

Ключевые слова: доверие, государство, общество, государственное управление, нормативный акт, правовая система.

Аннотация

Целью работы является исследование феномена доверия.

Материалы и методы: общенаучные теоретические и практические методы, включая метод библиографического сочетания документов.

Результаты и дискуссия. Доверие — это феномен, который описывает отношение между людьми или социальными группами и обозначает ожидаемую благосклонность, честность, верность и надежность в отношениях. Оно является важным фактором для установления и поддержания социальных связей, а также для эффективного взаимодействия и совместной деятельности.

В психологии и социологии доверие рассматривается как ключевой элемент социальной интеграции, способствующий снижению уровня социального напряжения и конфликтов. Высокий уровень доверия в обществе может способствовать экономическому росту, снижению преступности и коррупции, а также повышению качества жизни населения.

Обсуждения и заключение: высокий уровень доверия в обществе упрощает законодательство, является ключевым элементом роста социального капитала — продукта унаследованной культуры и норм поведения, который является ресурсом, приносящим обществу выгоду с течением времени.

EDN: CCDWCB

Введение

Феномен доверия играет исключительно важную роль в современном обществе, которое является совокупностью разнообразных человеческих союзов, связанных между собой. К таковым относятся: государство, народ, международно-правовое содружество стран, политические, экономические и общественные союзы цивилизованных народов мира, религиозные союзы и отдельно взятые церкви, секты и религиозные направления, классы, сословия, политические партии в государстве, семьи в узком и широком смысле, социально-политические клики. Наличие или отсутствие доверия является одним из основополагающих факторов, определяющих характер взаимоотношений между людьми.

Доверие в юриспруденции — это понятие, которое описывает отношения между субъектами права, основанные на вере в то, что одна сторона будет действовать в интересах другой стороны. Доверие может возникать в различных областях права, например, в договорных отношениях, когда одна сторона доверяет другой стороне выполнить свои обязательства по договору. Доверие может также играть

роль в трудовых отношениях, когда работник доверяет работодателю соблюдать его права и обеспечить условия труда.

В целом доверие является важным элементом правовой системы, который способствует развитию устойчивых и гармоничных отношений между людьми и организациями [1]. Доверие и верность стране — это важные качества, которые характеризуют граждан. Доверие означает, что человек верит в честность и справедливость своей страны, а верность — что он готов защищать ее интересы и следовать ее законам. Эти качества помогают создавать сильное и единое общество, где каждый чувствует себя защищенным и уверенным в своем будущем. Еще одна важная функция доверия — воспитание молодежи, поскольку оно помогает создать атмосферу открытости и честности между наставниками и учениками. Когда ученики чувствуют, что им доверяют, они с большей вероятностью будут открыты и честны в своих действиях. Кроме того, доверие помогает снизить уровень стресса и беспокойства, что помогает улучшить успеваемость и общее благополучие учеников.

¹ Макаренко Дмитрий Григорьевич, эксперт Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: d.g.makarenko@gmail.com

² Задорин Игорь Вениаминович, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: zadorin@zircon.ru

Как известно, чувства относятся к аффективным процессам, которые не могут быть промоделированы разумным способом. Соответственно, с этой точки зрения возникновение и существование доверия одного индивида к другому или к группе любых других индивидов, объединившихся вокруг каких-либо потребностей, целей и задач, не представляется возможным как-либо контролировать извне, поскольку сам индивид не способен в полной мере управлять психическими процессами, протекающими в его организме. Вместе с тем именно феномен доверия является сильнейшим мотивом, побуждающим индивида к созданию упомянутых выше человеческих союзов самой разнообразной численности и назначения или вступления в ныне существующие. Они могут представлять собой как ячейку общества (группа, состоящая из небольшого количества индивидов: семья, всевозможные сообщества по интересам, общественные организации и объединения), так и социальные группы, способные влиять на политическую, экономическую и культурную жизнедеятельность общества и имеющие в своем распоряжении необходимые для этого ресурсы. Доверие может быть основано на различных факторах, таких как личные качества человека, его репутация, история отношений с другими людьми, а также общие нормы и ценности. Доверие может быть индивидуальным (связанным с конкретным человеком) или коллективным (связанным с группой людей или организацией).

Таким образом, феномен доверия является неотъемлемой частью всех форм социального взаимодействия, из чего можно заключить, что доверие входит в число системообразующих факторов современного общества и выступает в роли одного из главных регуляторов социальных отношений.

Доверие в государственном управлении

Понятие «доверие» используется в государственном управлении и в нормативных актах для обозначения широкого круга социальных и государственно-правовых явлений, имеющих сложную природу, в том числе в следующих конкретных формах.

1. *Взаимное доверие государства и общества как конституционно-правовая ценность*, закрепленная в статье 751 Конституции Российской Федерации, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для взаимного доверия государства и общества. Доверие как необходимое и обязательное условие нормального взаимодействия государства, общества и гражданина выражается также в таких конституционно-правовых ценностях, как доверие граждан к институту выборов, институту судебной власти, обеспечение и укрепление которых напрямую влияет на **легитимность** системы органов государственной власти.

2. *Конституционно-правовой принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства*, использованный в аргументации более чем

в 100 решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

3. *Решение вопроса о доверии Правительству Российской Федерации* как одно из полномочий Государственной Думы (пункт «б» части 1 статьи 103, части 4 и 6 статьи 117 Конституции Российской Федерации).

4. *«Уровень доверия к власти»* — один из показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193.

5. *Утрата доверия как основание для применения меры конституционно-правовой ответственности главы субъекта Российской Федерации* в виде его отрешения от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия (подпункт «г» пункта 1 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

6. *Выражение недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации* как мера конституционно-правовой ответственности главы субъекта Российской Федерации, которая может повлечь досрочное прекращение полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации посредством отрешения его от должности Президентом Российской Федерации (подпункт «д» пункта 3 статьи 5, подпункт «б» пункта 1 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ);

7. *Злоупотребление доверием* как способ совершения уголовно наказуемых деяний, предусмотренных статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации «Мошенничество» и статьей 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», а также способ совершения административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.27.1 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

8. *Увольнение в связи с утратой доверия сотрудников органов внутренних дел*, предусмотренное статьей 82.1 «Увольнение в связи с утратой доверия» Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 12.10.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

9. *Увольнение в связи с утратой доверия работников органов прокуратуры*, предусмотренное

статьей 41.9 «Увольнение в связи с утратой доверия» Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации».

Изучение названных выше нормативных правовых актов позволяет заключить: понятие «доверие» никак не определяется и даже не описывается ни в одном из них. В работах [2, 3] выделяются следующие терминологические соединения, существующие в юридической науке и законодательстве:

1. *Обиходные слова и выражения повседневной речи*, которые без изменения своего обычного литературного содержания используются и для обозначения юридических понятий — к таковым, без сомнений, относится понятие «доверие».

2. *Общеупотребимые слова и выражения, которым юристы придают специальное значение*, наделяя терминологические слова или словосочетания особым смыслом.

3. *Профессиональные понятия и термины из других сфер социального регулирования* (например, медицины, социологии, политологии и др.).

4. *Собственно юридические понятия и термины*, используемые в юриспруденции и правоприменительной практике для обозначения специфических государственных и правовых явлений и отношений.

5. *Полисемичные (многозначные) понятия и термины*.

6. *Профессиональный жаргон (юридическое аргю)*.

Наша цель — закрепить термин «доверие» в «собственно юридических понятиях и терминах».

Схожую цель преследовала Ж.К. Тихонова в своей работе «Соотношение категорий «доверие», «вера», «уверенность в правовой интерпретации» [4]. Так, автор заключает: «...изучение данного вопроса позволяет сделать вывод о нетождественности категорий «доверие», «вера» и «уверенность». Категорию «доверие» в правовом контексте необходимо отличать от уверенности и веры, поскольку она имеет присущие только ей особенности, и, соответственно, необходимо верно употреблять данные понятия в теории права и государства». Мы же считаем, что категория «уверенность» в правовом контексте избыточна, и разделяем позицию Т.П. Скрипкиной [5], которая определяет доверие как форму веры.

В гражданском законодательстве доверие занимает, по нашему мнению, особое место, поскольку не только в нормах гражданского права содержится упоминание о доверии (доверительное управление, товарищество на вере и т. д.), но и совершение сделок напрямую связано с доверием, поэтому мы глубоко убеждены в том, что это понятие необходимо закрепить в Конституции РФ как в Основном законе государства.

Роль доверия

Некоторые исследователи в своих работах описывают доверие как явление абсолютно благо-

приятное, называя его «социальным капиталом» [6]; Ф. Фукуяма утверждал, что «благополучие страны, а также ее состязательная способность на фоне других стран определяются одной универсальной культурной характеристикой, присущей ее обществу — уровнем доверия»³. Мы не разделяем эту точку зрения, поскольку состояние «убежденности» и «уверенности» в ком-либо может также сыграть роль при подготовке и совершении индивидами и противоправных действий, а кроме того, именно состояние доверия одного индивида к другому или к группе таковых является едва ли не единственным инструментом для введения в заблуждение или манипуляции. Доверие, как и любое другое чувство, в известной степени «слепое» и необъективно, ввиду чего опираться на него при принятии сколь угодно значимых решений представляется весьма опасным, а связанные с этим ошибки могут привести к очень неприятным последствиям.

Теперь рассмотрим «взаимоотношения» доверия и права. В данном случае мы будем применять регулятивный подход [7] к определению сущности права и рассматривать его как специфическую систему регулирования общественных отношений, иначе говоря — специфическую нормативную систему (подчиняющуюся законам систем) с конкретными социальными функциями. В работах [3, 7] авторы выделяют следующие семь признаков права:

1. Нормативный характер права.

2. Общеобязательность права.

3. Обеспеченность действия права принудительной силой государства и деятельностью других структур общества.

4. Государственное принуждение.

5. Формальная определенность права.

6. Системность права.

7. Процедурность права.

8. Право выступает в качестве меры, масштаба свободы и поведения человека.

Прежде чем рассматривать их подробно, необходимо сделать важное замечание. Согласно приведенному выше определению, право — это «рукотворный» социальный регулятор, созданный обществом в соответствии с его потребностью в закреплении единообразных общеобязательных норм и правил поведения, имеющих гарантом своего исполнения принудительную силу государства. Таким образом, при рассмотрении двух ключевых социальных регуляторов возникает естественный вопрос о приоритетности одного из них над другим. Будучи на первый взгляд абсолютно несоотносимыми, эти два явления общественной жизни имеют общее происхождение: и то, и другое берет начало в человеческих чувствах.

Феномен доверия отчетливо прослеживался еще 35—40 тыс. лет назад, на самом раннем этапе

³ Цит. по: Герасимчук Д.Н. Доверие как ключевое понятие теории социального капитала // Наука и современность. 2011. № 8-2. С. 102—109.

развития человечества — в период возникновения первобытно-общинного строя. Уже тогда в создаваемых родовых общинах устанавливались отношения власти, причем власть эта осуществлялась непосредственно, не нуждаясь в каких-либо социальных институтах. Что характерно, в этих малых общностях не было места никакому принуждению, и властвующий в общине (в материнских — женщина, в отцовских — мужчина, военачальники избирались) занимал свое положение на основании доверия как минимум большинства ее членов. Т. е. будущего властвующего «наделяли» качествами, необходимыми для достижения цели выжить в дикой природе и решения сопутствующих ей задач (добыча пропитания, изготовление орудий труда и оружия) наиболее эффективным и наименее затратным способом. Иными словами, члены общины ожидали наличия у их главы вышеназванных качеств и способности их своевременно проявить. Очевидно, что когнитивное восприятие первобытного человека не было развито в степени, достаточной для осознанного выбора, и решение принималось им на основе субъективного ощущения.

В процессе развития общества увеличивалась и его численность, взаимодействие между индивидами утратило непосредственный характер. Соответственно усложнилась и структура властеотношений. Возникла политическая власть, начали создаваться социальные институты, в обществе начал формироваться тот самый «особый разряд людей, которые выделяются, чтобы управлять другими, и чтобы в интересах, в целях управления систематически, постоянно владеть известным аппаратом принуждения, аппаратом насилия» (В.И. Ленин).

Описанные выше изменения в обществе привели к тому, что государство стало той силой, которая способна «воздействовать на определенных лиц посредством применения к ним соответствующих неблагоприятных правовых мер» [3]. К таковым можно отнести смертную казнь, пожизненное лишение свободы или лишение свободы на длительный срок, административный арест или штраф — все перечисленные меры в той или иной степени ухудшают качества жизни индивида или вовсе лишают ее таковой.

Осознание индивидом неотвратимости применения этих мер в случае нарушения им обозначенных единых норм и правил поведения в обществе безусловно является мощным фактором, удерживающим индивида от совершения противоправных действий. Сам характер этих мер инициирует протекание в организме индивида как аффективных (чувство страха — по классификации Ю. Щербатых, слабое, умеренное или очень сильное), так и когнитивных процессов, когда индивид при помощи мышления оценивает степень неблагоприятности мер, которые будут приняты к нему в связи с совершением им противоправных действий. Важно отметить, что неотвратимость наказания далеко не

всегда является аксиомой в сознании правонарушителей — напротив, планы поведения большинства лиц, совершающих какие-либо правонарушения, вне зависимости от степени их тяжести, направлены на сокрытие следов содеянного и убеждение окружающих в полной непричастности к нему. Таким образом, состояние индивида-нарушителя в общем случае нельзя охарактеризовать как «ожидание наступления неотвратимых неблагоприятных последствий» [11], план его поведения в будущем определяется следующей импликацией: «если меня признают виновным в совершении правонарушения, то наступят те или иные неблагоприятные для меня последствия». Безусловно, в истории как российского, так и международного права имели место более чем спорные судебные решения, однако в сознании большинства индивидов они являются исключением, но не правилом или тенденцией.

Все три рассмотренных нами толкования понятия «доверие» объединяет то обстоятельство, что определяемое понятие объясняется, как уже было сказано, через этимологически связанные слова, что не позволяет раскрыть его содержание. Кроме того, ни в одном из приведенных здесь объяснений понятия «доверие» не указывается момент времени, в котором имеет место данное состояние. Многие исследователи (в частности, Е.П. Ильин) **связывают доверие с «умеренно позитивным или оптимистическим ожиданием»**, с надеждой и другими состояниями, которые ни при каких обстоятельствах не могут являться предметом правового регулирования. Более того, как уже было сказано, рассмотрение доверия как явления исключительно благоприятного недопустимо, в значительной степени по той причине, что неконтролируемые индивидом полностью чувства при принятии решения часто имеют большее значение, нежели результаты когнитивных процессов. Доверие безлико в той мере, в какой безлика истина сама по себе — никакие наши представления об объективной реальности не способны изменить ее и заставить им соответствовать. По этой причине мы считаем, что доверие может стать явлением благоприятным в том и только в том случае, при котором индивид, используя свое мышление, старается наиболее объективно и беспристрастно оценить какое-либо явление, событие или признаки чего-либо (не обязательно одушевленной сущности) и принимает под свою ответственность решения, исходя из этой оценки. Доверие к чему бы то ни было существует ровно до тех пор, пока объект доверия существует в восприятии индивида. Например, индивид может считать не соответствующими действительности доказательства причастности его родственника к убийству, совершенному много лет назад. Таким образом, указанный индивид не имеет доверия к фактам, представленным ему, причем факты эти касаются далекого прошлого. В таком случае можно говорить об «отсутствии доверия в прошедшем времени» или «доверия прошлого». Ин-

дивид, нанявший бригаду строителей для проведения ремонтных работ в своем жилище, осознает соответствующим действительности тот факт, что рабочие добросовестно выполняют свои обязанности, хотя не имеет никаких фактических подтверждений этому. Здесь однозначно можно говорить о доверии индивида к нанятой им бригаде, но — ни при каких обстоятельствах — не к какому-либо отдельному ее представителю. В данном случае можно говорить о «доверии в настоящем времени» или «доверии настоящего». Если же заказчик имеет оптимистичное ожидание получить услуги надлежащего качества и в оговоренный срок, то можно говорить о «доверии будущего».

Формы доверия

Теперь подробно рассмотрим каждый из трех периодов времени существования доверия, неразрывно связанных между собой.

Доверие прошлого, которое может выражаться в следующих его видах: доверие к источнику информации — индивид осознает информацию о чем-либо, предоставленную ему источником, как истинную, исходя из чего определяет планы своего поведения в настоящем и будущем; субъективная оценка индивидом истинности (напомним, соответствия объективной действительности) существования или отсутствия в природе какого-либо явления, факта, наличия или отсутствия у объекта тех или иных характеристик, свойств, признаков, завершившихся к заданному моменту времени; сделанная при отсутствии в распоряжении индивида какой-либо достоверной (опять же, соответствующей объективной действительности) информации непосредственно об объекте доверия. В этом случае такая оценка представляет собой совместный результат аффективного и когнитивного процессов и может быть совершенно не объективной. Например, индивид, питая глубокую личную неприязнь к другому индивиду, может считать его, действующего чемпиона мира по тяжелой атлетике, физически слабым человеком, не способным выполнять даже погрузочно-разгрузочные работы с легкими и малогабаритными грузами. Крайне необходимо понимать, что не соответствующим действительности фактом индивид осознает не информацию о чемпионских титулах тяжелоатлета и другие факты, подтверждающие наличие у того огромной физической силы, а сам факт наличия у него физической силы, необходимой для поднятия и перемещения хотя бы легких и малогабаритных грузов. Иначе говоря, если задать доверяющему вопрос: «Считаете ли вы истинным следующее высказывание — объект доверия был способен выполнить чемпионские нормативы по тяжелой атлетике и сделал это?», то он даст отрицательный ответ.

С точки зрения когнитивных процессов, в данном случае — мышления, можно говорить о том,

что в отсутствие доступа к информации непосредственно об объекте доверия из каких-либо источников доверяющий будет применять метод дедукции, переходя от имеющихся у него общих знаний к частному. Например, имея представления об анатомии человека, доверяющий может оценить степень развития мускулатуры и другие соответствующие качества объекта доверия и сделать выводы на основе этой оценки о его способности или неспособности выполнить чемпионские нормативы в ближайшем прошедшем времени⁴. Вопрос о взаимной приоритетности результатов аффективных и когнитивных процессов решается в случае каждого человека индивидуально.

Доверие настоящего имеет место, если доверяющий считает истинным какое-либо явление, факт, наличие или отсутствие у объекта тех или иных характеристик, свойств, признаков, имеющие место в момент речи. Таким образом, речь может идти как о дящихся процессах (судебные процессы, войны и другие конфликты), в момент речи не завершённых, так и о наличии или отсутствии у объекта каких-либо характеристик, свойств, признаков также в момент речи. Наглядным примером доверия настоящего может послужить расследование какого-либо уголовного дела. В данном случае вопрос доверяющему мы сформулируем следующим образом: «Считаете ли вы истинным тот факт, что в данный момент, 15.10.2023, 10:30 по московскому времени, следователь, у которого в производстве находится данное уголовное дело, добросовестно выполняет свои обязанности?». Снова подчеркнем, что наличие или отсутствие в распоряжении индивида достоверной информации об объекте доверия в общем случае не является ни необходимым, ни достаточным условием для существования доверия к нему.

Доверие будущего — та разновидность доверия, что наиболее точно соответствует общепринятому пониманию этого понятия. Доверием будущего мы будем называть ожидание (пессимистичное или оптимистичное) одного индивида совершения объектом доверия какого-либо одного или нескольких деяний (определяемого как «действие; бездействие») в заданных условиях и/или наличия у объекта доверия характеристик, свойств, признаков, позволяющих ему действовать в соответствии с социальными представлениями доверяющего относительно этих заданных условий.

Предлагаемая нами периодизация понятия «доверия» и толкование его с помощью категорий «истина — ложь» (соответствие или несоответствие чего-либо объективной реальности) выглядит предельно абстрактной и требует некоторых пояснений. Мы склонны придерживаться следующей точки зрения: любые отношения между индивидами

⁴ Мы не рассматриваем в данном случае чрезвычайные ситуации, такие как болезнь или увечье, в результате которого тяжелоатлет в одночасье утратил свои физические возможности.

и самыми разнообразными их союзами создаются ради удовлетворения тех или иных потребностей, в самом широком смысле, хотя бы одной из сторон. В сфере межличностных отношений, пребывающих вне поля правового регулирования, можно выделить потребность испытывать определенные эмоции и чувства (любовь, дружба), потребность в обмене информацией, потребность в общении, сексе, бытовом удобстве (совместное ведение хозяйства), стремление индивида объединяться с теми, чья ценностная ориентация совпадает или близка к его собственным и т. д. В сфере деловых отношений — партнерство, профессиональные союзы, научно-производственные объединения и т. д. В области государственного управления — социальные институты.

Таким образом, в любой форме отношений между двумя индивидами и между индивидом и какой-либо группой таковых подразумевается выполнение функций хотя бы одной из сторон — функции удовлетворения тех или иных потребностей.

Заключение

Мы считаем исключительно важным осознавать доверие как многофакторное и многокомпонентное явление. По нашему мнению, в случае доверия одного индивида к другому или к какой-либо малой общности, чья деятельность (как первого, так и второй) не является объектом прямого (непосредственного) правового регулирования, роль эмоционально-чувственных отношений в существовании этого состояния доверия несравнимо выше, нежели в доверии индивида к социальным институтам, в особенности к государству. В самом деле, трудно поверить в то, что большинство людей выбирает себе фактического супруга или друга, применяя методы и инструментальный риск-менеджмента или методы личного сыска — слежка, установка прослушивающих устройств в квартире «объекта» и т. д.

В ряде случаев установления межличностных отношений состояние доверия одного индивида к другому не возникает вообще. Например, взаимная любовь с первого взгляда между мужчиной и женщиной, при которой они испытывают постоянное и очень сильное взаимное влечение «к душе и телу» друг друга. В таких условиях о возникновении какого-либо доверия сторон речь идти не может, поскольку ни одна из них не ставит вопрос об истинности или ложности чего бы то ни было, связанного со своим партнером по этим отношениям. Формирование таковой диады обусловлено потребностью обеих сторон в постоянном (регулярном) эмоциональном и физическом взаимодействии друг с другом. И в этом случае ни личности сторон, ни какие-либо их объективные и субъективные характеристики не являются в отдельно взятой ситуации причиной для возникновения аффективных и когнитивных процессов.

Приведем еще один пример с некоторыми оговорками. Индивид отказывается (с полным осознанием связанной с этим ответственности) выдать правоохранительным органам местонахождение своего друга, подозреваемого в совершении тяжкого преступления. И в этой ситуации мы наблюдаем состояние доверия индивида единым в нескольких компонентах.

Доверие прошлого. Индивид осознает абсолютно истинным высказывание: «мой друг непричастен к преступлению». Индивид считает абсолютно ложным высказывание: «правоохранители выполнили свои обязанности по изобличению подозреваемого, далее обвиняемого, добросовестно и в полном объеме». Индивид считает абсолютно ложным утверждение: «собранные правоохранительными органами по делу доказательства полностью адекватны объективной реальности и в полной мере ее отражают, например, записи камер видеонаблюдения в высоком качестве, не подвергавшиеся монтажу или иному вмешательству».

Доверие настоящего. Индивид считает абсолютно ложным утверждение: «подозреваемый (его друг) способен совершить преступление, в котором его подозревают».

В качестве явных объектов доверия в данной ситуации у нас есть: добросовестность и качество работы конкретных сотрудников правоохранительных органов, расследующих дело (но не сами сотрудники!), представленные по делу доказательства (как информация), правоохранительные органы как источник информации, характеристика подозреваемого (способность или неспособность совершить преступление, в котором его подозревают). Неявными объектами доверия здесь являются правоохранительные органы как укрупненная группа, входящая в государственный институт, а также непосредственно подозреваемый как объект доверия одного индивида к личности другого.

Соответственно, о возникновении доверия и его существовании может идти речь в том и только в том случае, в котором индивид дает ответ хотя бы на один поставленный перед ним (им самим, другим индивидом, обществом).

Мы мыслим доверие явлением, проистекающим в значительной мере из потребностей индивида, соответственно, оно может выражаться в том числе как оценка индивидом способности чего-либо (другого индивида, их социальных групп) удовлетворять его потребности, в самом широком смысле, в настоящем и будущем времени. Важной особенностью явления доверия является отсутствие необходимости в подтверждении соответствия объективной действительности какого-либо факта, существования в природе (обществе) того или иного явления, наличия (отсутствия) у объекта доверия каких-либо характеристик, свойств, признаков. Чем ниже потребность в таковых подтверждениях, тем выше уровень доверия.

Под одобрением мы понимаем осознание индивидом поведения (активность, действие, бездействие) другого индивида или выражения воли той или иной социальной группы как соответствующей потребностям одобряющего и его ценностным ориентирам. В данной ситуации вопрос доверия индивиду не задается и не представляется возможным говорить о существовании отношений доверия (доверяющий — объект доверия) и их участниках.

Мнение же определяется как описание проблем или явлений, предложенное как возможное, причем его доказательность для других в рамках принятых норм (для знания) отсутствует или не считается исчерпывающей (Б.Н. Еникеев). Мы же мыслим понятие «мнение» как совокупность субъективных оценок одним индивидом характеристик, свойств, признаков, присущих другому индивиду или социальной группе, а также какому-либо явлению в природе, обществе, основанных на соци-

альных представлениях индивида: уродливый или красивый, глупый или умный, скучный или интересный, добрый или жестокий. Очевидно, что мнение может основываться исключительно на эмоции и чувствах, но в то же время — и на фактах, и в этом случае при формировании мнения индивида о чем-либо будет иметь значение уровень его доверия как к располагаемым им фактам, так и к источнику информации.

Еще более серьезным и опасным заблуждением нам представляется отождествление понятий «доверие» и «ожидание».

Таким образом, явление доверия в современном обществе является одним из главных ненормативных регуляторов социальных отношений. Характеризуя присутствие явления доверия во всех формах общественной жизни, можно сказать так: **«доверие вездесуще, но не всемогуще».**

Литература

1. Тихонова Ж.К. Доверие в правовом регулировании // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 11 (203). С. 14—15.
2. Лановая Г.М. Цивилизационный код развития права: интерпретация термина // В сб.: *Право — явление цивилизации и культуры*. Материалы III Международной научной конференции. Москва, 2021. С. 152—158.
3. Теория государства и права : базовый курс / Гарашко А.Ю., Давидов Д.С., Дубинина Е.Н., Зыкова С.В., Иванов С.А., Ивлева Н.Ю., Клименко А.И., Кулакова Ю.Ю., Лановая Г.М., Лизикова И.И., Мальковцева Е.В., Мамонтов А.Г., Мамонтов В.А., Правкин И.В., Рыжов А.А., Чувальникова А.С. // М., 2017.
4. Тихонова Ж.К. Соотношение категорий «доверие», «вера», «уверенность в правовой интерпретации» // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 1 (140). С. 501—503.
5. Скрипкина Т.П. Типы доверительных отношений и коммуникативная компетентность учителя // В сб.: *Человек в современном мире: кризис и глобализация*. Международная междисциплинарная коллективная монография / Составители, редакторы: М. le Chanceaux, И.Э. Соколовская. 2020. С. 215—225.
6. Латов Ю.В. Институциональное доверие как социальный капитал в современной России (по результатам мониторинга) // *Полис. Политические исследования*. 2021. № 5. С. 161—175.
7. Лановая Г.М. Природа правовых ценностей // *История государства и права*. 2023. № 11. С. 35—40.
8. Тихонова Ж.К., Лунева У.С. Доверие в конституционном праве // *Тенденции развития науки и образования*. 2021. № 76-4. С. 89—93.
9. Ильин В.П. Возможность развития права без помощи человека // *Молодой ученый*. 2019. № 7 (245). С. 188—189.
10. Макаренко Д.Г. Механизмы формирования доверия общества к институтам государственной власти // *Мониторинг правоприменения*. 2021. № 2 (39). С. 21—26. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-21-26 .
11. Щербатых Ю.В. Снятие стрессов прошлого и будущего с помощью техник нейролингвистического программирования // В сб.: *Современные исследования в сфере экономики, юриспруденции и психологии*. Межвузовский сборник научных трудов. Научный редактор Д.Н. Литвинов. 2018. С. 74—76.

LAW AND TRUST

Dmitrii Makarenko⁵, Igor' Zadorin⁶

Keywords: *trust, state, society, public administration, legal regulation, legal system.*

Abstract

Purpose of the work: studying the phenomenon of trust.

Materials and methods used: general theoretical and practical methods of research, including the method of bibliographic combination of documents.

Results and discussion. Trust is a phenomenon describing relationships between people or social groups and denotes expected benevolence, honesty, faithfulness, and reliability in a relationship. It is an important factor for establishing and maintaining social connections as well as for efficient interaction and team work.

In psychology and sociology, trust is considered a key element of social integration contributing to the reduction of the level of social tension and conflict. A high level of trust in society can contribute to economic growth, decrease in crime and corruption as well as improve the quality of life of the population.

Discussion and conclusion: a high level of trust in society simplifies legislation and is a key element in the growth of social capital which is a product of inherited culture and norms of behaviour, a resource that benefits society over time.

References

1. Tikhonova Zh.K. Doverie v pravovom regulirovanii. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika, 2021, No. 11 (203), pp. 14–15.
2. Lanovaia G.M. Tsivilizatsionnyi kod razvitiia prava: interpretatsiia termina. V sb.: Pravo – iavlenie tsivilizatsii i kul'tury. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 2021, pp. 152–158.
3. Teoriia gosudarstva i prava : bazovyi kurs. Garashko A.Iu., Davidov D.S., Dubinina E.N., Zyкова S.V., Ivanov S.A., Ivleva N.Iu., Klimenko A.I., Kulakova Iu.Iu., Lanovaia G.M., Lizikova I.I., Malykovtseva E.V., Mamontov A.G., Mamontov V.A., Pravkin I.V., Ryzhov A.A., Chuval'nikova A.S. M., 2017.
4. Tikhonova Zh.K. Sootnoshenie kategorii "doverie", "vera", "uverennost' v pravovoi interpretatsii". Evraziiskii iuridicheskii zhurnal, 2020, No. 1 (140), pp. 501–503.
5. Skripkina T.P. Tipy doveritel'nykh otnoshenii i kommunikativnaia kompetentnost' uchitelia. V sb.: Chelovek v sovremennom mire: krizis i globalizatsiia. Mezhdunarodnaia mezhdistsiplinarnaia kollektivnaia monografiia. Sostaviteli, redaktory: M. le Chanceaux, I.E. Sokolovskaia. 2020, pp. 215–225.
6. Latov Iu.V. Institutsional'noe doverie kak sotsial'nyi kapital v sovremennoi Rossii (po rezul'tatam monitoringa). Polis. Politicheskie issledovaniia, 2021, No. 5, pp. 161–175.
7. Lanovaia G.M. Priroda pravovykh tsennostei. Istoriia gosudarstva i prava, 2023, No. 11, pp. 35–40.
8. Tikhonova Zh.K., Luneva U.S. Doverie v konstitutsionnom prave. Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia, 2021, No. 76-4, pp. 89–93.
9. Il'in V.P. Vozmozhnost' razvitiia prava bez pomoshchi cheloveka. Molodoi uchenyi, 2019, No. 7 (245), pp. 188–189.
10. Makarenko D.G. Mekhanizmy formirovaniia doveriia obshchestva k institutam gosudarstvennoi vlasti. Monitoring pravoprimeneniia, 2021, No. 2 (39), pp. 21–26. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-21-26 .
11. Shcherbatykh Iu.V. Cniate stressov proshlogo i budushchego s pomoshch'iu tekhnik neirolingvisticheskogo programmirovaniia. V sb.: Sovremennye issledovaniia v sfere ekonomiki, iurisprudentsii i psikhologii. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Nauchnyi redaktor D.N. Litvinov. 2018, pp. 74–76.

⁵ Dmitrii Makarenko, expert at the Federal Institute of Certification and Evaluation of Intellectual Property and Business, Moscow, Russian Federation. E-mail: d.g.makarenko@gmail.com

⁶ Igor' Zadorin, Senior Researcher at Institute of Sociology of the Federal Sociological Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: zadorin@zircon.ru